

«Расстояние слишком близкое, бандит выглядит безумным, и если выстрел не окажется смертельным, если его рука дрогнет, последствия трудно представить!»

Заместитель капитана Хуан жестом остановил своих подчиненных, его лицо посерело, и он смотрел на Фэн Эра:

— Упорное сопротивление приведет лишь к гибели, советую тебе не мечтать о побеге, захват заложников тебе не поможет!

Лю Дунфэн, глядя на неподвижного, словно оцепеневшего от страха Цю Минцюаня, был крайне обеспокоен и сдавленно крикнул:

— Отпусти ребенка, возьми меня в заложники!

Фэн Эр зловеще усмехнулся, его рука слегка дрожала, и он решился:

— Заткнись! Пусть все твои отойдут на десятки метров назад и подготовят мне мотоцикл...

Не успев договорить, он внезапно издал истошный вопль, рука, державшая нож, разжалась, и лезвие с глухим стуком упало на землю.

Заместитель капитана Хуан, стоявший напротив, не отрываясь следил за ним и видел все детали. Только что ребенок, которого держал Фэн Эр, внезапно поднял запястье, в его руке сверкнул холодный блеск, который точно прошелся по артерии Фэн Эра!

В тот же миг, когда артерия была рассечена, он ударил локтем назад, прямо в пах Фэн Эра!

Как мужчина, старый Хуан мог почти физически ощутить, какую мучительную и пронзительную боль испытал Фэн Эр от удара по чувствительному месту.

Движения Цю Минцюаня были скупыми, но слаженными и яростными, и на протяжении всего действия его лицо оставалось неизменным, без малейшего волнения.

В ту же секунду, когда Фэн Эр закричал, Лю Дунфэн уже бросился вперед, как леопард, пнув Фэн Эра в спину, и начал осыпать его ударами:

— Вот тебе за то, что пугал ребенка! Вот тебе за захват заложников!...

Заместитель капитана Хуан махнул рукой, и несколько полицейских набросились на бандитов, как голодные тигры, надев наручники на всех троих. Ли Хэйпи, лежащий на земле, был без сознания, но с ним обошлись так же.

— Отправьте их в больницу, — приказал капитан Хуан, хмурясь глядя на раны Ли Хэйпи и на безжизненно свисающую кисть Фэн Эра. В душе он было замер.

— Неужели все это сделал один этот ребенок?

Он подошел и, наклонившись, осмотрел Цю Минцюаня, глядя на его румяные губы и белые зубы:

— Малыш, ты изучал боевые искусства?

Цю Минцюань поднял голову, на его лице появилась смесь смущения и страха:

— Брат Дунфэн научил меня немного.

Лю Дунфэн почесал затылок, он действительно в свободное время показывал Цю Минцюаню несколько приемов, но... так он не учил!

Видя подозрительный взгляд заместителя капитана Хуана, он поспешил объяснить:

— Капитан Хуан, это ребенок из соседнего дома, поэтому, когда он попал в беду, позвонил мне за помощью.

Хорошо, что его люди были рядом, иначе было бы слишком опасно!

Заместитель капитана Хуан наконец кивнул и улыбнулся.

Он похлопал Цю Минцюаня по плечу:

— Малыш, ты не растерялся в опасной ситуации, это очень сильный поступок. Когда вырастешь, поступай в нашу полицейскую академию, стань полицейским!

Цю Минцюань моргнул, но покачал головой:

— Нет, я хочу стать математиком.

Заместитель капитана Хуан:

— Эээ...

Он неловко повернулся к Лю Дунфэну, окинув его взглядом:

— Парень, у тебя хорошие навыки. Как насчет того, чтобы прийти в наш отдел и проявить себя?

Лю Дунфэн на мгновение застыл, затем вдруг понял, и радостно вскинулся, отдав честь:

— Полицейский Лю Дунфэн готов служить под вашим началом!...

Всего через день в крупных газетах города Дуншэнь вышли заметки с последним объявлением городского управления общественной безопасности: «Группа, грабившая людей у банков, полностью арестована, все украденные ценности возвращены пострадавшим, органы общественной безопасности торжественно обещают сурово карать за любые преступления без пощады!»

В кабинете начальника городского управления общественной безопасности Сян Юаньтао с бесстрастным лицом читал отчет о происшествии, только что поданный уголовным розыском, и вдруг его взгляд упал на одно имя, и он замер.

Поскольку это было важное дело, которое он лично курировал, в dossier все было написано очень тщательно, весь процесс ареста описан до мелочей, и среди них ярко выделялись три иероглифа: «Цю Минцюань».

А также Лю Дунфэн.

Что за судьба, снова этот ребенок?

Сян Юаньтао закрыл папку с делом, глядя в окно, перед его глазами ясно возник образ мальчика.

Его глаза были чистыми и ясными, он не был ни надменным, ни робким, глядя на них, людей высокого ранга, он казался немного застенчивым, но не трусливым.

А когда он столкнулся с жестокими бандитами, в нем не было и тени страха.

Он прищурился, не замечая, как уголки его губ слегка приподнялись. Те бандиты, наверное, теперь все жалеют, что когда-либо встретили этого ребенка?

В то же время в тихом и опрятном особняке в районе Цзиньань молодая красивая секретарша открыла дверь и с неуверенностью сказала Ху Цзинкану:

— Господин Ху, только что звонил менеджер департамента ценных бумаг и сказал, что покупка акций у населения в эти дни, вероятно, прекратится.

Ху Цзинкан поднял голову, глаза за золотыми очками были полны удивления:

— Почему?

Секретарша подошла, протянула газету и тихо указала на нее:

— Арестованные бандиты, похоже, помогли нашему отделу скупать акции.

Лицо Ху Цзинкана слегка изменилось, он молча схватил газету, быстро пробежал глазами, и брови его едва заметно дернулись:

— Почему наняли таких людей?

Красивая секретарша с кокетливым видом посмотрела на него, не выказывая особого страха:

— Ничего не поделаешь, нам нужен был большой объем, а вы велели держать цену низкой, так что подчиненным пришлось найти тех, кто не слишком чистоплотен.

Ху Цзинкан бросил на нее косой взгляд, но не рассердился:

— Ты, кажется, хорошо разбираешься в этих хитростях.

Секретарша хихикнула, протянув свои длинные белые пальцы и слегка проведя ими по его ладони:

— Я же училась у вас, господин Ху!

Ху Цзинкан улыбнулся, но сейчас у него не было настроения для легкомысленных разговоров, он задумчиво произнес:

— Они не выдают нашу головную компанию?

Секретарша с улыбкой покачала головой:

— Даже если выдадут, ничего страшного, нет доказательств, что мы приняли эти акции, а если бы и были, мы могли бы сказать, что не знали, что они куплены с нарушением закона.

Ху Цзинкан улыбнулся и легонько щелкнул по ее носу:

— Умница.

Встав, он взял пиджак с вешалки:

— Пойдем, поедем со мной в бюро планирования, четыре участка в Пудуне, по идее, уже должны быть нашими.

...

— Что? Эти участки уже кто-то купил? Всего за восемь миллионов? Какая компания? — Ху Цзинкан сидел в кабинете начальника бюро планирования, потрясенный до глубины души, он чуть не опрокинул белую фарфоровую чашку, стоявшую рядом.

Как такое возможно?! Район Луцзяцзуй был глухим и заброшенным, им никто не интересовался, если бы он не получил кое-какие туманные сведения из Яньцзина, кто бы обратил на это внимание?

Он провел скрытое исследование и выбрал этот участок, самый большой по площади и идеально расположенный.

Начальник Ли с удивлением посмотрел на него и улыбнулся:

— Господин Ху, вы же раньше постоянно жаловались на эти участки, говорили, что Пудун слишком далеко, и не знали, когда развитие окупится? Я несколько раз спрашивал вас, а вы все говорили, что подумаете, что теперь?...

Ху Цзинкан почувствовал горечь во рту, сжимая чашку, кончики его пальцев побелели.

Черт возьми, эти участки в Луцзяцзуй имели огромную площадь, соединялись в один массив, выходили к реке и имели прекрасный вид, он просто хотел сделать вид, что не очень заинтересован, чтобы сбить цену с бюро планирования, но в душе давно решил их взять.

Самое главное, что в первый день Нового года в Храме Нефритового Будды он выпал плохой жребий, который вызвал у него сильное беспокойство, поэтому он постоянно откладывал.

Но после того как семинар по развитию нового района Пудун стал неизбежным, он все же решил их взять. Проблема в том, что он не слышал, чтобы кто-то интересовался такими большими участками, как вдруг все уже решено и тихо перешло к другим рукам!

— Начальник Ли, кто обладает таким капиталом, чтобы сразу взять четыре участка? Вы можете хотя бы намекнуть? Или, может быть, вы могли бы посодействовать, я готов добавить цену, чтобы выкупить их обратно? — спросил он с улыбкой.

Начальник Ли рассмеялся:

— Это семья Фэн из группы Шэньчу, они богаты и решительны.

Лицо Ху Цзинкана наконец изменилось.